

Давид Оганнисян
к.ф.н., профессор

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «МА'ARIF» И КРУГ ЗНАНИЙ АДИБА (на материале *Kitab al-Ma'arif* Ибн Кутайбы ад-Динавари)

Задачей данной статьи является анализ и выявление круга знаний, определяемых термином «*ma'arif*», на материале одного из самых известных сочинений литературы адаба - «*Kitab al-ma'arif*» Ибн Кутайбы ад-Динавари (828-889 гг.). Категория светского или, точнее, адабного знания, в отличие от «*'ilm*» (религиозного знания) не очень часто становилась предметом специального исследования, что отразилось также на весьма неполном понимании самой категории адаб.

Восприятие и реконструкция понятий и категорий мусульманской культуры востоковедами на протяжении всей истории развития этой науки довольно часто подвергались резкой критике со стороны мусульманских ученых. Это явление многократно анализировалось, и в качестве основной причины принципиального расхождения мусульманских и немусульманских ученых в оценке и трактовке одних и тех же фактов и процессов указывалось то бесспорное обстоятельство, что многие западные исследователи при анализе каких-либо существенных явлений мусульманской культуры (в широком смысле этого слова) опирались на те модели и нормы, которые были выявлены при изучении их собственных культур. Этот методологический недостаток был очень ярко проанализирован Э. Саидом в его знаменитой книге «Ориентализм».

Ф. Роузенталем была написана известная, в основном, лишь арабистам и исламоведам фундаментальная работа «*Knowledge Triumphant. The Concept of Knowledge in Medieval Islam*», изданная в 1970 г. в Лейдене, в которой на основе привлечения весьма широкого круга источников анализируется арабский концепт «*'ilm*». Ф. Роузентал пишет: «Арабское *'ilm* довольно хорошо переводится нашим «знание»²⁷ (*Knowledge- Д.О*)²⁸. При всех неоспоримых достоинствах труда Ф. Роузентала именно это допущение исследователя представляется довольно спорным. С нашей точки зрения, передача понятия «*'ilm*» через понятие «знание» (в частности, относительно периода с 7-го по 12 вв.²⁹) ведет к серьезным затруднениям, поскольку в христианском универсуме с этим термином связана мощная традиция, берущая свое начало в античности и представленная такими принципиально различающимися подходами к проблемам знания и познания, как теории Платона, Аристотеля, неоплатоников, отцов церкви и т.д.

В то же время под термином «*'ilm*» в средневековой арабо-мусульманской культуре «...подразумевается все та же вера, тот же «страх и благочестие», что и в Коране, а равно религиозные знания (в том числе и знание хадисов), которые ставятся выше светских

²⁷ Роузентал Ф., Торжество знания. Москва, 1978, с. 20.

²⁸ Rozenhal F., *Knowledge Triumphant. The Concept of Knowledge in Medieval Islam*. Leiden, 1970, p.5.

²⁹ Следует, тем не менее, отметить, что примерно со второй половины 8 в. вследствие адаптации вышедших за пределы Аравийского п-ва арабских племен к современным им цивилизационным системам возникает специализация знания, т.е. науки, что находит свое отражение в употреблении множественного числа от «*'ilm*» - «*'ulum*», которое также почти исключительно используется в сфере «*'ulum ad-din*» («религиозные науки»). Правда, Абу Юсуф ал-Кибди (801-873), первый последователь античного перипатетизма в арабо-мусульманской философии, использует определение «*al-'ulum al-insaniyya*» («человеческие знания»), но это единичное явление для данного периода.

знаний, как все сакральное возносится выше мирского»³⁰. Необходимо подчеркнуть, что «'ilm» для всей системы средневекового арабо-мусульманского сознания – это знание Бога («Бог знает, а вы не знаете» - формула, очень часто встречающаяся в Коране), которому известно абсолютно все – и явное, и сокровенное – и который через пророков передает дозволенное знание людям. Таким образом, 'ilm – это то, что содержится в Коране, а позднее – и хадисах. Однако, 'ilm – это также то знание, которое позволяет узнать то знание, которое содержится в Коране и Хадисах.

Ф. Роузентал указывает, что средневековые мусульманские ученые (в смысле – специалисты в области «'ulum ad-din») «отмечали, что кроме 'l-m некоторые другие корни, выражавшие интеллектуальную перцепцию, в частности 'r-f, не применялись по отношению к богу и поэтому не употреблялись в Коране по отношению к Богу»³¹.

Корень 'r-f и производные от него передают следующие значения: «знать», «узнавать», «познавать», а также – «распознавать», «определять». В средневековой арабо-мусульманской культуре, начиная с 40-ых гг. 8-в. (именно к этому периоду относится деятельность таких персонажей, как Абдаллах ибн ал-Мукаффа' (724- 760) производными от 'r-f определялось знание в сфере адаба³². Однако полноценные работы, посвященные сфере ma'arif появляются много позже – в середине 9-в. «Kitab al-ma'arif» Ибн Кутайбы является, вероятно, самой известной и цитируемой из них.

Ибн Кутайба ад-Динавари был ученым-традиционалистом, знатоком Корана, хадисов и фикха, посвятившим изучению этих текстов всю свою жизнь и множество работ. К. Брокельман писал о нем: «Литературно-историческая традиция считает его первейшим представителем так называемой смешанной или эклектической багдадской грамматической школы. В действительности же его деятельность, так же, как и деятельность его современников Абу Ханифы и ал-Джахиза, охватывает все области знания своего времени. Лексический и поэтический материал, который собирался главным образом куфийскими грамматистами, равно как и исторические сведения, он ищет, исходя из нужд образования светских людей, в частности, катибов, которые как раз в это время приобретали влияние в государственном аппарате. Однако он принимал участие также и в теологической борьбе своей эпохи тем, что защищал Коран и традицию от атак философского скептицизма».³³

³⁰ Сагадеев А., Знание и познавательное отношение к действительности в средневековой мусульманской культуре – в кн. Роузентал Ф., Торжество знания, с.10.

³¹ Роузентал Ф., Торжество знания, с.46.

³² Существует много переводов этого термина, но наиболее предпочтительный вариант, с нашей точки зрения, – «вежество» как антоним «невежества». Заметим, однако, что противопоставление «невежеству» также может создать нежелательные ассоциации с термином «джахилийя», который также переводится обычно как невежество. Адаб – это комплекс знаний, качеств и навыков, необходимых светски образованному, культурному, учтивому, вежливому человеку, хорошему советнику и занимательному собеседнику. Интересно, уже в начале 9-го в. предпринимается попытка соединить эти два качественно различающихся вида знания в рамках одного сочинения. Как отмечает Ф. Роузентал, авторитетный куфийский передатчик хадисов Абу Бакр ибн Аби Шайба в своем многотомном «мусаннафе» предпринял «попытку вовлечь древнюю традицию адабных сочинений в сферу религиозной науки» (Роузентал Ф., Торжество знания, с. 88). В «Мусаннафе» содержится целый раздел (Китаб ал-адаб), посвященный вопросам, традиционно относимым к проблематике адаба (см. al-Musannaf li Ibn Abi Shayba, majallad 2, al-Qahira, 2008). Однако она не получила продолжения.

³³ Brockelmann C., Ibn Kutaiba. –Encyklopaedie des Islam, B.2, 1927, s.424.

С нашей точки зрения, Ибн Кутайба был человеком «посторонним» в сфере светских знаний³⁴, 'alim, о котором Ибн Таймийа (1263-1328) писал: «Он в сунне подобен ал-Джахизу в Му'тазиллизме. Он такой же проповедник сунны, как ал-Джахиз – му'тазиллизма»³⁵. Именно как 'alim, стремящийся противопоставить истинно суннитский адаб, подобающий правильно верующему мусульманину тому адабу, который формировался, в первую очередь, под воздействием ал-Джахиза, весьма расширенно трактовавшего понятие 'ilm, Ибн Кутайба и написал такие свои знаменитые труды как «'Уйюн ал Ахбар», «Китаб аш-ш'ир ва-ш-шу'ара», «Kitab al-ma'arif» и пр.

Для традиционалиста Ибн Кутайбы истинное знание содержится в Коране и хадисах, им должен руководствоваться каждый во всем, что касается веры, религии, бога, людей, природы, вообще - во всех своих делах и мыслях. Адабная информация же нужна для светского общения, для вежливой и занимательной беседы.

Ибн Кутайба во Введении к «Kitab al-ma'arif» довольно подробно определяет как адресата своего произведения, так и ту информацию, которая, по мнению автора необходима ему, т.е. адресату.

Ибн Кутайба пишет: «Я собрал в этой книге все то из знаний, что подобает тому, кому даровано почетное положение (an'ama bi-sharaf-il-manzila) с тем, чтобы благодаря вежеству он был выведен из низшего сословия, и оказывалось ему предпочтение перед простонародьем ('ama) благодаря его знанию ('ilm) и ясной речи (bayan)»³⁶.

Некоторые исследователи переводят как “знатное происхождение” и трактуют эту мысль Ибн Кутайбы в подтверждение той концепции, что в 9-ом в. в Аббасидском халифате выделяется аристократия, знать по крови как особая привилегированная группа³⁷. С нашей точки зрения, значительно ближе к реальности классификация, данная, по свидетельству Ибн Зафара ал-Макки, одним из аббасидских придворных, который разделил людей на четыре класса:

- а) владетели (в русском переводе арабское «muluk» передается как «цари», что, с нашей точки зрения, неправильно), которых их права поставили первыми;
- б) везиры, которые отличаются смышленостью и разумом;
- в)высокопоставленные ('ilya), которых возвысило богатство (yasar);
- г) среднее сословие (ausat), которые приравнены к ним благодаря «вежеству» (А. Мец переводит термин «taaddub» как «образование»).

«Весь же прочий люд – грязная пена, заболоченный ручей и низкие твари. Каждый думает лишь о еде и сне»³⁸.

Как видим, весьма характерное для придворных всех времен отношение к различным слоям общества. Однако у Ибн Кутайбы иное отношение к проблеме: как становится очевидно из вышеприведенного текста, дарованное высокое положение еще не

³⁴ Подробнее об этом см. Оганесян Д., «Книга поэзии и поэтов» Ибн Кутайбы. Ереван, Изд. ЕГУ 1986, сс.35-48.

³⁵ Ibn Qutaiba ad-Dinavari. Uyyun al-Akhbar, dj.1, al-Qahira, 1964, s.12.

³⁶ При написании данной статьи мы пользовались наиболее полным академическим изданием, в котором сведены все существенные рукописи: Ibn Qotayba. Al-Ma'arif. Edition Critique avec Preface par Tharwat 'Oqasha. Dar al-Ma'arif. al-Qahira, 1981, s.125/1/. Далее – Ибн Кутайба.

³⁷ См., например, Greenstein A., Muslim Theology. N.Y., 1987, pp. 76-77. В арабо-мусульманском обществе не было аристократии по крови. Только люди, принадлежавшие к «дому пророка», т.н. шарифы, получали выплаты из казны и имели определенные привелегии. Для всех же остальных, в отличие от христианских обществ, не существовало никаких нормативно оформленных и постоянно действующих жалований (землями, деньгами или какими-либо иными способами) и привелегий.

³⁸ Цит. по Мец А., Мусульманский Ренессанс. Москва,1973, с.132.

выводит человека из «низшего сословия», для этого ему необходимы ma'arif, 'ilm и bayan, и только овладение всем этим даст ему превосходство по отношению к простонародью, т.е. «грязной пене, заболоченному ручью и низким тварям».

* * *

Ал-Джахиз ввел в оборот термин «udaba' al-kuttab», т.е., как определяет это труднопереводимое выражение немецкий ориенталист В. Каскель, «пишущая каста»³⁹. Эта «пишущая каста» начала складываться в первой половине 8-го в., когда для управления огромным полиэтническим и мультиконфессиональным государством, возникшим вследствие арабских завоеваний, омайядскими халифами стали призываться на службу в быстро разраставшемся аппарате государственного управления персы, греки, копты, армяне, сирийцы и т.д., так как арабский язык еще не стал официальным бюрократическим языком халифата. Так, из числа населения покоренных стран выдвигались на важные административные посты самые талантливые представители этих народов. Они-то и составили катибскую прослойку, касту (катиб – секретарь, писец). С введением арабского языка в качестве государственного роль этого чиновничества не снизилась, так как они стали настоящими профессионалами своего дела, обросли важными связями, приобрели серьезное влияние и, тем самым, стали незаменимыми, поскольку, кроме всего прочего, были вовлечены во многие важные процессы и дела.

В этой среде и появились первые авторы зарождающейся адабной литературы, такие как Абд ал-Хамид ал-Катиб, Абдаллах ибн ал-Мукаффа и пр., основной задачей которых была передача собственного культурного наследия, адаптация своего, чаще всего – иранского, исторического государственного и общественного опыта к цивилизационным нормам и институтам арабо-мусульманского халифата.

Именно «пишущая каста» (в нашей трактовке в нее входили и катибы, и факихи, и кади) поставляла людей, занимавшихся формированием мировоззрения современного им общества, формулируя для этого тот необходимый круг знаний, без владения которым человек не мог быть включен в какую-либо из четырех групп вышеприведенного определения, так как и люди, принадлежавшие к 1-ой категории (владельцы), также должны были обладать вышеперечисленными качествами (вспомним, сколько прекрасных филологов, поэтов и литераторов было даже среди халифов).

* * *

Статистический анализ композиции материалов «Kitab al-ma'arif»⁴⁰ показывает следующее:

в издании, которым мы пользуемся, текст самого произведения занимает 667 страниц. Из них:

- а) своеобразная вводная часть (8,69 % всего текста):
 - Введение – 6 стр.
 - Сотворение мира (дословно: начало творения) – 7 стр.
 - Сущность Адама (по другой рукописи – качества Адама) – 38 стр.
 - Число пророков – 1 стр.

³⁹ Каскель В., «Китаб ал-бади» и ее место в арабской поэтике и риторике» - В кн. Арабская средневековая культура и литература. Москва, 1978, с.199.

⁴⁰ См. комментарий 10.

б) 1-ый раздел «Упоминание того, что было в религии до пророческой миссии Пророка, Да благословит его Аллах и помилует» (41,97 %).

Он состоит из 151 подразделов, причем только первые три из них относятся к доисламскому периоду – 48 стр. (7,79%).

- Первый подраздел называется «Родословия арабов» - 48 стр.,

- Два следующих за ним содержат довольно неожиданную, с точки зрения современного человека, информацию. Они озаглавлены

- «Имена женщин, вышедших замуж за сыновей отцов, которые были на них женаты»⁴¹

- 1 стр.

- «Имена, совпадающие в племенах» - 3 стр.

Далее в этом разделе помещены 7 подразделов, посвященных пророку Мухаммаду – 50 стр. (7,49 %). Сюда включены:

- «Родословная Посланника Аллаха, ДБАП» - 26 стр.

- «Вольноотпущенники Посланника Аллаха, ДБАП» - 5 стр.

- «Кони и другие верховые животные Посланника Аллаха, ДБАП» - 1 стр.

- «Состояния (ahval) Посланника Аллаха, ДБАП» (фактически краткая биография пророка до сражения при Бадре) – 2 стр.

- «Сражение при Бадре» - 6 стр.

- «Сражение при Ухуде» - 3 стр.

- «День рва» - 5 стр.

Все остальные подразделы посвящены сподвижникам пророка, начиная с четырех первых халифов. В заключительной части раздела приводятся 4 подраздела, сообщающие следующие сведения:

- «Припозднившиеся в смерти из (числа) сподвижников» - 0,5 стр.

- «Имена примирившихся сердцем»⁴² – 0,5 стр.

- «Имена лицемеров» – 0,5 стр.

- «Имена троих (сподвижников), которые отстали»⁴³ – 2 строчки.

2-ой раздел – «Имена халифов» – 51 стр. (7,6%).

Состоит из 32 подразделов, каждый из которых посвящен одному из халифов⁴⁴, начиная с Муавии ибн Аби Суфьяна (603-680) и кончая Му'тавидом (844-892). Два подраздела носят одинаковое название – Муавия ибн Аби Суфьян – однако в действительности первый из них дает информацию об Абу Суфьяне и его других сыновьях.

Подразделы, посвященные халифам, небольшие - 1-1,5 стр, с минимумом информации. Для сравнения - подраздел, посвященный первому халифу и ближайшему сподвижнику пророка Абу Бакру состоит из 11 стр., а подраздел, посвященный четвертому халифу, племяннику и зятю пророка Али ибн Аби Талибу – из 15 стр.

3-ий раздел называется «Знаменитые из (числа) высокопоставленных людей и обладателей власти» – 27 стр. (примерно 4%). Подразделы содержат краткие сведения о 38 персонажах. Раздел завершается подразделом под заголовком “nawadir” (диковинки, анекдоты, редкие сведения).

⁴¹ По всей видимости, эта информация приведена как пример дикости людей джахилии, а также – как некая диковинка.

⁴² Этот подраздел посвящен Абу Суфьяну и другим, которые подобно ему, были врагами ислама и Пророка, но после искренне уверовали.

⁴³ Те из сподвижников, которые приняли ислам после всех остальных под воздействием Корана, но от них передавали хадисы.

⁴⁴ Подраздел, посвященный четырем праведным халифам, помещен в предыдущем разделе.

4-ый раздел – «Последователи (сподвижников) и те, которые были после них» – 71 стр. (приблизительно 11 %). Состоит из подразделов, посвященных 152 персонажам. Сообщаются краткие сведения об их происхождении, в каких событиях участвовали, а также в некоторых из них приводятся краткие сообщения об интересных случаях или высказываниях.

5-ый раздел - «Авторитеты в применении гау (личного суждения)» – 6 стр. (0,9 %). Состоит из 9 подразделов.

6-ой раздел – «Хадисоведы» -26 стр. (3,8 %). Состоит из подразделов, посвященных 101 персонажу (в среднем, примерно по четверти страницы на каждого, на самом деле основной массе передатчиков хадисов по 2-3 строчки, так как есть 5 подразделов, содержащих интересные, с точки зрения автора, сведения и занимающих от 0,5 до 2 стр.).

7-ой раздел – «Чтецы Корана» – 4 стр. (0,59 %). Всего 20 персонажей, каждому отводится по несколько строчек.

8-ой раздел - «Знатоки мелодичного чтения» – 1 стр. (0,125%). Содержит сведения о 8 персонажах.

9-ый раздел - «Знатоки родословий и передатчики хабаров» – 5 стр. (0,74 %). Содержит сведения о 14 персонажах.

10-ый раздел – «Рапсоды (передатчики поэзии)» – 6 стр. (0,86 %). Всего – 23 персонажа.

11-ый раздел – «Учителя» – 2 стр. (0,28). Всего -23 персонажа. Особо отмечаются те учителя, которые обучали и не брали за это платы.

12-ый раздел – «Знаменитости, враждовавшие друг с другом» - 1 стр. (0,14 %). Всего - 14 персонажей, среди них такие, как жены пророка Айша и Хафса, сподвижники.

13-ый раздел – «Предтечи» - 6 стр. (0,8 %). Состоит из 7 подразделов.

- Мечети. В этом подразделе Ибн Кутайба передает легенду о низвержении Адама, сооружении престола для него, потопе, миссии Ибрахима, установлении Ка'абы.

- ал-Ка'аба как Дом Аллаха.

- Иерусалимская мечеть.

- Мечеть Мадины.

- Басра.

- Куфа.

- Мечеть Дамаска.

В подразделах приводится история постройки мечетей, кто и по чьему приказу их строил, а также имена муеззинов.

14-ый раздел – «Аравийский полуостров» – 4 стр. (0,59 %). Всего 14 подразделов, содержащих информацию, в основном, о завоеваниях. Кроме исламизации самого п-ва, некоторые подразделы посвящены завоеваниям Сирии, Ирана (различных областей – Хорасана, Табаристана и т.д.) Египта Магриба, ал-Андалуса, Индии.

15-ый раздел состоит из 38 практически несвязанных единой тематикой подразделов, общим для которых является то, что в них сообщается редкая, не встречающаяся в других работах того времени информация, которую, однако, по мнению Ибн Кутайбы, должен был знать человек, обладающий вежеством - 49 стр (7,3 %).

– «Имена тех, кто правил Междуречьем (al-'irakaun)».

- «Различие между первыми мухаджирами и остальными»

- «Знание о мухадрамах» (о том, кого называют мухадрам).⁴⁵

⁴⁵ Те мусульмане, которые приняли ислам после смерти Мухаммада взрослыми, т.е. были язычниками, а стали мусульманами уже после пророка.

- «Причина ослабления садаки в отношении христианского племени Бану Таглиб» (халиф Омар поставил условие, чтобы они не крестили своих детей – Д.О.).

- «Занятия (или профессии –Д.О.) благородных людей».

- «Люди с физическими недостатками» (из числа сподвижников). Ибн Кутайба в 12 отдельных главках выделил 12 видов увечий и физических недостатков (хромые, слепые, кривые, прокаженные и пр.).

- «Три близоруких подряд (дословно – в ожерельях)» (Абд а-Мутталиб, его сын Аббас, и сын Аббаса Абдаллах - Д.О.).

- «Шесть убиенных подряд» (Ибн Кутайба пишет: «Мы не знаем среди арабов других шесть убиенных, кроме как в семействе Зубайра. Был убит 'Умара в День Кудайд, и был убит его отец Хамза в тот же день, и был убит его отец Мус'аб в войне между ним и Абдаллахом ибн Мрваном, и был убит его отец Зубайр в Вади-с-Сиб'а, и был убит его отец Аввам в День Фиджар, и был убит его отец Хувайлид во времена джахилийи».⁴⁶

- «Трое судей подряд»

- «Три имени подряд» (судья Вахаб ибн Вахаб ибн Вахаб, персидский царь Бихам ибн Бихам ибн Бихам, Талибит Хасан ибн Хасан ибн Хасан, приводит Ибн Кутайба).

- «5 вольноотпущенников подряд».

- «Трое видевших пророка Мухаммада подряд» (Абу Бакр, его сын Абдаррахман, его сын Мухаммад).

- «Четверо братьев, участвовавших в сражении при Бадре»

- «Трое сеййидов подряд» (в племенах).

- «Братья с большой разницей в возрасте (передатчик хадисов Муса ибн Убайда был старше своего брата на 60 лет. Младший передавал хадисы от старшего).

- «Отец и сын с наименьшей разницей в возрасте» (знаменитый Амр ибн ал-Ас был старше своего сына Абдаллаха всего на 12 лет).

- «Высокорослые».

- «Низкорослые».

- «Те, кем были беременны больше положенного срока» (Даххака ибн Мазахима мать носила 16 месяцев, а сына Хаджаджа - два года, Мухаммада ибн Аджлана – более трех лет, он родился с зубами, Малика ибн Анаса – больше двух лет).

- «Те, кем были беременны меньше положенного срока» (Христос родился восьмимесячным, аш-Ша'аби – семимесячным, поэт Джарир – семимесячным, Абдаллах ибн Мрван – шестимесячным).

- «Те, кто вел свое происхождение (nisba – имя по принадлежности) от других племен».

- «Те, кто известен по своей кунье (имя по сыну – Д.О.)»

- «Те, у кого было несколько куний».⁴⁷

- «Упоминание об эпидемиях чумы»,

- «Упоминание о знаменательных Днях (аууат) в джахилийский период».

- «Рассказы племен» (Ибн Кутайба приводит сообщения об историях, ставших причиной появления поговорок или устойчивых выражений).

- «Верования арабов в джахилийе»

16-ый раздел – «Различные направления в исламе» - 2 стр. (0,29 %). Ибн Кутайба приводит имена различных групп хариджитов, названных по именам их основателей и указывает происхождение последних).

⁴⁶ Ибн Кутайба, с. 589.

⁴⁷ Во всех вышеприведенных главках упоминаются весьма известные, значительные персонажи.

17-ый раздел – «Имена ревностных приверженцев рафидизма» - 2 стр. (0,29 %).
Имена приводит имена ревностных шиитов, мурджиитов и кадаритов (му'тазилитов).

18-ый раздел – «Книга владетелей (мулук)» - 12 стр. (1,79 %). В 23 подразделах Ибн Кутайба передает краткие сообщения о правителях и владетелях Йемена.

19-ый раздел – «Аббисинские владетели Йемена» - 6 стр. (0,89 %).

20-ый раздел – «Владетели Хиры» - 6 стр. (0,89 %).

21-ый раздел – «Владетели Ирана» - 15 стр. (2,24 %).

Таким образом, анализируя вышеприведенные данные относительно распределения материалов по темам и пространству текста, можно прийти к следующему заключению:

1. Как и следовало ожидать, с позиции Ибн Кутайбы ядром необходимого круга знаний, наиболее важной информацией являются сведения о родословиях арабских племен, связанных с Бану Курайш и, в частности, с Бану Хашим, происхождении пророка, важнейших событиях в его пророческой миссии, его сподвижниках. Как указывалось выше, всем этим материалам отведено около 42 % текста всей книги (280 страниц). Очевидно, что эта современная ему информация имела абсолютную ценность не только в мировосприятии традиционалиста Ибн Кутайбы, но и всего арабо-мусульманского общества. Также ожидаемо то, что, Ибн Кутайба ограничивается изложением лишь того материала, которое не вызывает каких-либо споров, многократно подтверждена и признана. Вместе с тем, в изложении его он следует принципам своего старшего современника и антагониста ал-Джахиза, приводя множество хабаров, интересных сведений, любопытных рассказов, но почти всегда сопровождая их иснадом, свидетельствующим истинность информации.
Здесь же приводятся весьма краткие данные о сподвижниках пророка (за исключением первых 4 халифов, сведения сообщаемые об остальных сподвижниках, составляют всего несколько строчек) и приводятся любопытные, по мнению автора сведения о них (например, кто из них был долгожителем).
2. К этому разделу примыкает вводный раздел (8,69 %), в которой приводятся сведения о том, что было до пророческой миссии Мухаммада (Сотворение мира, Адам, Идрис, Нух, Худ, Салих, Ибрахим, другие пророки, сколько всего было пророков и посланников Аллаха, сколько всего священных книг было послано с Посланниками, сколько каждому из великих было даровано страниц).
Таким образом, около 52,6 % книги посвящено основам знаний о пророческой миссии Мухаммада. Ибн Кутайба, таким образом, полностью отделяет *ma'arif* от *'ilm*, никак не отражая в своей книге все те проблемы, которые были связаны с составлением и редакцией текста Корана, собирательством и проверкой на истинность хадисов, дискуссий относительно правомочности применения различных способов формулирования суждений, принципиально различающихся друг от друга подходов к комментированию текста Священного Писания – т. е все те споры и полемику, которые составляли интеллектуальное содержание эпохи. Он составляет бесспорный, с его точки зрения, список знаний о пророке, пророчестве и Откровении, который должен быть заучен наизусть, как автор указывает во Введении к своей книге,
3. Вокруг этого ядра располагается второй слой знаний (*ma'arif*). Весьма краткие сведения о халифах, начиная с основоположника Омайядской династии Му'авии, выдающихся личностях, занимавших высокое положение, табиун, сторонников личного суждения (*rau*), передатчиках хадисов, чтецов Корана,

знатоков мелодичного чтения, передатчиков хабаров и знатоков родословий, рапсодов, учителей.

Как становится ясно, в этом слое знаний Ибн Кутайба сводит вместе всех выдающихся в своих отраслях знания личностей, независимо от того, занимались они 'ulum ad-din (религиозные науки), al-'ulum al-'arabija (арабскими науками – хабары, поэзия, родословия и пр.) или были выдающимися историческими личностями. Завершается эта часть маленькой главкой о том, кто с кем враждовал, что, по мнению автора, также надо было знать.

Всего этот слой ma'arif, окружающий ядро, занимает 200 страниц, т.е. около 30 % текста.

4. Третий слой ma'arif содержит сведения о самых значительных мечетях, об арабских завоеваниях, занимательные и любопытные сообщения о разных увечьях, физических недостатках, совпадениях (по всей видимости, все эти сведения связываются с весьма актуальными представлениями о богоотмеченности и роке,), о расколе и образованиях новых направлений в исламе (приводятся, в основном, лишь имена, в некоторых случаях – данные об их происхождении, но никаких сведений об их воззрениях и особенностях их направлений в этих разделах не содержится). Всего - 61 страница (9,14 %).
5. Наконец, четвертый слой ma'arif – Книга владельцев, содержащая краткие данные о правителях и царях доисламского периода. Всего -39 страниц (5,84 % всего текста).

Таким образом, рассмотрение композиции произведения Ибн Кутайбы и анализ распределения материалов по темам показывает, какое содержание вкладывает автор в понятие ma'arif. Эти знания нужны человеку, как пишет автор во Введении, для того, чтобы блеснуть в беседах в присутствии халифов и во время застолий с людьми, занимающими высокое положение, чтобы не попасть впросак, как некий человек, назвавшийся курейшитом, но не знавший, что тот, от кого он якобы вел свое происхождение, не имел потомков (Ибн Кутайба приводит различные примеры невежества). Все эти знания нужны также для развития сознания, приобретения опыта, следования по пути муруввы.

“MA'ARIF” ԳԱՂԱՓԱՐԻ ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆՆ ՈՒ ԱՂԻԲԻ ԳԻՏԵԼԻՔՆԵՐԻ ՇՐՋԱՆԱԿԸ

(ԻԲՆ ՔՈՒԹԱՅԲԱ ԱՂ-ԴԻՆԱՎԱՐԻԻ Kitab al-Ma'arif ԳՐՔԻ ՀԻՄԱՆ ՎՐԱ)

Դավիթ Հովհաննիսյան

(ամփոփում)

Սույն հոդվածի նպատակն է գիտելիքների այն շրջանակի ի հայտ բերումն ու վերլուծությունը, որ բնութագրվում է «ma'arif» տերմինով, աղարի գրականության ամենահայտնի ստեղծագործություններից մեկի՝ Իբն Քութայբա աղ-Դինավարիի (828-889թթ) «Kitab al-ma'arif» գրքի նյութի հիման վրա: Աշխարհիկ կամ, ավելի ճիշտ, աղարական գիտելիքի տարբերակումը, ի տարբերություն «ilm»-ի (կրոնական գիտելիքի) այնքան էլ հաճախ ուսումնասիրության առարկա չի դարձել, ինչն անդրադարձել է նաև բուն աղարի ոչ լիարժեք ընկալմանը: «ilm» միջնադարյան արաբա-մուսուլմանական գիտակցության ընկալմամբ՝ Աստծո գիտելիքն է, որը բացարձակ է: Այդ գիտելիքի թույլատրելի մասը մարգարեների միջոցով Ալլահը փոխանցել է մարդկանց: Այսպիսով,

«ՎՄ»-ի մարդկանց տրվածն այն է, ինչ ընդգրկված է Ղուրանում, ինչպես նաև հադիսներում: «ՎՄ»-ը, սակայն, այն գիտելիքն է նաև, որը թույլ է տալիս հասկանալ Ղուրանում ու հադիսներում պարունակվող իմաստները: